

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия»
Лаборатория исторического краеведения

Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае

2007 г.

*Археология,
этнография,
устная история*

Выпуск 4

*Памяти профессора
А. П. Уманского*

Барнаул, 2009

Источники и литература

1. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Угловский р-н, с. Бор-Кособулат, Карамханов Ж. А., 1929 г. р.
2. Наумова О.Б. Казахская диаспора в России: этническое самосознание и миграционное поведение // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 65–69.
3. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Угловский р-н, с. Бор-Кособулат, Оразминова К. Б. 1929 г. р.

Т. А. Гориявчева

Этнокультурная адаптация постсоветских этнических мигрантов с. Быстрый Исток (по устно-историческому материалу)

Этнический состав населения с. Быстрый Исток разнообразен. Исследования этнической картины села проводились летом 2007 г. в ходе историко-этнографической экспедиции БГПУ. Данная тематика разрабатывается в рамках программы «Народы Алтайского края: история и культура», которая реализуется сотрудниками сектора этнографии и устной истории ЛИК БГПУ и студентами с 2005 г.

Студенты первого курса магистратуры Т. А. Гориявчева и А. В. Юсупова с помощью похозяйственных книг 2006, 2007 гг. выяснили, представители каких этносов проживают на территории села, и взяли у некоторых из них интервью. Респондентами стали 5 человек. Ими были заполнены анкеты по самосознанию и сохранности традиционной культуры. В дар музею БГПУ переданы предметы мусульманской культуры, а также богатый фотоматериал, включающий материалы личных фотоархивов. Все опрошенные являются мигрантами постсоветского периода.

Изучение процесса этнокультурной адаптации мигрантов – актуальный вопрос современной этнографии и этносоциологии. Этнографы из Мордовии Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник исследовали эту тему в работе «Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия» [3] и выделили два основных фактора, влияющих на процесс адаптации и являющихся составной частью понятия «этнокультурная адаптация». Общение с информаторами не позволяет четко разделить главные и второстепенные факторы.

Первый фактор – экологический. Природно-климатические условия Алтайского края и мест выхода мигрантов – бывших союзных республик Армении и Узбекистана (автор проводил интервью только с представителями армянской и узбекской диаспор) значительно разнятся. Ярким примером адаптации к экологическим условиям может служить оформление усадьбы. Во дворе Инессы Якубовны Алиевой, 1969 г. р. (узбечка по происхождению, муж азербайджанец) дорожка перед крыльцом выложена крупными камнями, кроме того, вход в дом украшен виноград-

Рис. 1. Оформление усадьбы Алиевых (с. Быстрый Исток)

ной лозой, что распространено на Кавказе [1]. Как известно, виноград является важным компонентом кавказской кухни. Листья и плоды винограда хозяйки используют для приготовления блюд, например долма (голубцы в виноградном листе), ча-ча (виноградное вино). По сей день готовят также шашлык, лаваш (пресные лепешки), но не в тундре (традиционной армянской печи), а на сковороде; сладкие блюда – гата, пахлава, катнахундз (из слоеного теста). Все национальные блюда, как отмечает С. В. Согомонян, 1969 г. р., армянка по происхождению, готовятся в основном в праздники и для дорогих гостей, повседневную пищу составляют блюда русской кухни – супы (щи, уха), блюда из овощей и мяса [2].

Второй фактор – социально-экономический. В настоящее время принято считать, что выходцы из Закавказья и Средней Азии занимаются мелким предпринимательством: содержат обувные мастерские, мелкие торговые точки; как правило, этим занимается глава семьи – мужчина. Примеры с. Быстрый Исток говорят об ином: мужья респондентов С. В. Согомонян и И. Я. Алиевой занимают ответственные посты (директор государственной хлебопекарни и директор государственного колбасного цеха), заняты активной организационной работой и обладают качествами, необходимыми как предпринимателю, так и руководителю.

Неизменным остается семейный уклад: муж — глава семьи. Права и обязанности современных женщин сбалансированы. Например, И. Я. Алиева с одобрения мужа получила высшее образование в Бийском педагогическом институте. Сама она, родившись в Узбекистане в узбекской семье, считает себя русской, ее муж — азербайджанец, но национальные традиции соблюдаются частично. Инесса Якубовна, будучи образованным человеком, стремится привить детям знание азербайджанского языка, национальных сказок (в меньшей степени узбекских, так как считает себя обрусевшей).

Третий фактор, по мнению автора, — социокультурный: возможность для мигрантов соблюдать свои национальные традиции в новом обществе и умение синтезировать их с иной культурой. Поскольку культура титульного этноса оказывает огромное влияние на мигрантов, происходит аккультурация (взаимопроникновение, смешение культур). Так как армяне, как и русские, православного вероисповедания, большинство религиозных праздников совпадает, но, несмотря на это, в доме С. В. Согомонян хранятся предметы, напоминаю-

Рис. 2. И. Я. Алиева во дворе дома Алиевых (старших)

Рис. 3. Макет армянской церкви Эчмиацин

щие о родине, например макет армянской церкви Эчмиацин. Все члены семьи Алиевых крещены в православной церкви, но у них также хранятся предметы национальной культуры – узбекская тюбетейка, кибла (коврик для мусульманской молитвы). Кибла была передана на хранение в музей БГПУ, так как она никогда не использовалась по назначению. В семейных фотоархивах имеются фотографии родителей информаторов в национальной одежде.

Следующим фактором этнокультурной адаптации, напрямую связанный с социокультурным, автор считает языковой. С. В. Согомнян вспоминает: «Очень трудно мне было без моих подружек, одиночество. Язык у нас русский был в Ереване два раза в неделю...» [2]. Незнание языка становится причиной как психологических, так и экономических трудностей для мигрантов (муж Инессы Якубовны, переселившись из Нахичевани на Алтай к родственникам, не мог трудоустроиться, так как слабо владел русским языком). Дети информаторов знают русский язык хо-

рошо и успешно прошли социализацию в школе и детском саду. С. В. Согомонян отмечает, что адаптироваться к новой жизни стало легче после того, как дети пошли в детский сад, школу: «Хорошо нас встречали в садике, в школе. Я стала больше общаться...» [2]. О реальной причине переезда информаторы рассказывать не желают.

Таким образом, процесс этнокультурной адаптации – сложное явление, на него оказывает влияние целый ряд факторов: от времени прибытия мигранта до его возраста и знания языка.

Источники и литература

1. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Оп. 1. Быстроистокский р-н, с. Быстрый Исток. Алиева И. Я., 1969 г. р.
2. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Оп. 1. Быстроистокский р-н, с. Быстрый Исток. Согомонян С. В. 1969 г. р.
3. Никонова Л. И. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры) / Л. И. Никонова, Н. Ф. Мельник. Саранск, 2007. 176 с.

Н. С. Грибанова, Е. А. Шалыгина

Керамическая утварь в коллекциях музеев Быстроистокского района

Одним из неотъемлемых элементов традиционного крестьянского быта являлась утварь. Утварь – это совокупность предметов, необходимых в обиходе, в какой-либо области жизни [7, с. 530]. Материал, техника изготовления, форма предметов и характер их использования обусловлены традициями хозяйственной деятельности и эстетическими представлениями народа.

Материалом для изготовления посуды у восточнославянских народов традиционно служили дерево и глина. Несмотря на то, что металлическая посуда появилась еще в X в., стеклянная – в XI в., наиболее распространенной посудой для хранения и приготовления пищи в крестьянском быту вплоть до середины XX в. оставалась глиняная, во многом благодаря своей практичности и доступности [6, с. 309]. Глиняная посуда была дешевле металлической, служила дольше деревянной, приготовленные в ней блюда имели особые вкусовые качества.

Крестьяне-первопоселенцы привезли с собой на Алтай традиции изготовления глиняной посуды в домашних условиях с использованием ручного гончарного круга и без него. В XIX в. в селах Кольвано-Воскресенского горного округа стали возникать гончарные мастерские, продукция которых отличалась от «самолепных» изделий качеством и разнообразием форм [4, с. 125]. Распространенность глиняной посуды и многочисленность предметов в каждом доме способствовали формированию